Глава 1816 Душа предшественников.

В мире не существовало бога. Возможно, боги были созданы путем преувеличения.

Легенда гласила, что изначально мир был темным. Однажды в мир пришел бог и превратился в солнце и луну, осветив землю и дав начало смене дня и ночи.

Куа Фу и Син Тянь считались богами первобытной эпохи. Возможно, именно поэтому их души и воля были сильнее, чем у других.

Целеустремленность Куа Фу была очень явной. Он видел не только Лу Чжоу, но и огненный шар.

Бум!

Из тела Куа Фу внезапно вырвался свет. К его несчастью, девять световых дисков оказались слишком мощными. Они надавили на него и легко рассекли плечо, оставив ужасающую рану. Странно, но крови совсем не было, как будто световые диски разрезали глину.

Лу Чжоу нахмурился.

Тело Куа Фу больше не было человеческим.

Лу Чжоу перевел взгляд на Син Тяня, продолжавшего рубить топором световые диски. Создавалось впечатление, что он с каждым мгновением становится все сильнее. Девять световых дисков подавляли их физические тела, но они не могли подавить волю и душу древних богов.

— Душа дракона!

Рев!

Иллюзорная фигура дракона длиной в 10000 футов взмыла в небо Священного региона. Тень дракона легко накрыла вест Священный регион. Его рев давил на сознание, заставляя культиваторов опускаться на колени и подчиняться.

Рев души древнего дракона заставил двух древних богов потрясенно переглянуться.

— Возвращайтесь туда, где вам место!

Бум! Бум! Бум!

Девять световых дисков запульсировали с невиданной силой, еще больше подавляя двух древних богов. В тот момент, когда их воля пошатнулась, Куа Фу и Син Тянь были полностью вдавлены в землю, образовав огромную яму.

Лу Чжоу убрал девять световых дисков и, вспыхнув, появился над двумя древними богами. Его рука поднялась.

Золотое тело Будды!

Лу Чжоу стал нараспев читать буддийские песнопения, успокаивая и просветляя души двух древних богов.

Куа Фу и Син Тянь неподвижно лежали на земле. Однако выражения их лиц были искажены, словно они заново переживали болезненные воспоминания. Выражения их лиц были то расфокусированными, то ясными. Иногда они с надеждой смотрели на далекое небо, а иногда с негодованием взирали на Лу Чжоу.

В тот момент, когда души древних богов окончательно успокоились, из вершины Небесной башни вырвались две полосы золотого света и ударили по ним. После этого они снова стали беспокойными. Их тела засияли тусклым светом, а глаза наполнились гневом.

Бах! Бах! Бах!

Два древних бога начали атаковать друг друга.

Лу Чжоу взлетел в воздух и посмотрел на двух древних богов светящимися голубыми глазами. Он хотел увидеть их Восемь Особых Меридианов. Вскоре он обнаружил, что они состоят только из золотого света. В них не было ничего человеческого.

Бзз! Бзз!

Услышав знакомый звук, культиваторы Священного региона подняли головы. Увидев представшую перед ними картину, они были шокированы.

Золотой аватар слева схватил Куа Фу, а голубой аватар справа сдерживал Син Тяня.

— Два аватара?!

— Один золотой и один голубой?!

Все были ошеломлены. Они не успели толком ничего рассмотреть, как аватары внезапно

развернулись и улетели с двумя древними богами в руках, в мгновение ока исчезая из виду.

Культиваторы в Священном регионе стояли в оцепенении, безучастно глядя на небо.

Стражи переглянулись друг с другом. Через некоторое время в том направлении, куда улетели аватары, полетело около 500 стражей, похожих на метеоритный дождь.

...

Лу Чжоу унес двух древних богов, чтобы Небесная башня не смогла на них влиять. Он летел на север, пока перед его глазами не раскинулась пустыня.

— Вниз!

Голос Лу Чжоу был подобен грому, сотрясающему небо.

Два аватара полетели вниз головой, прижимая к земле Куа Фу и Син Тяня.

— Божественная техника связывания!

Лу Чжоу дважды применил божественную технику связывания. Одна из них была золотой, в ней использовалась сила девяти световых дисков, а вторая — голубой, в ней была задействована вся имеющаяся у Лу Чжоу сила божественного Дао.

Две энергетические печати, золотая и голубая, словно горы, надавили на двух древних богов.

Бум!

Божественная техника сковала их тела; аватары стояли рядом с ними и удерживали их тела железной хваткой.

Между двумя аватарами Лу Чжоу промелькнула вспышка, после чего он сел в воздухе, скрестив ноги, и соединил вместе ладони. Выпустив нить своего сознания, он на мгновение словно попал в мир небытия, после чего перед ним стали появляться различные сцены.

Лу Чжоу увидел Куа Фу, бегущего без остановки по бескрайней пустыне.

Затем он словно превратился в порыв ветра, взметнувшийся в небо. Он увидел Куа Фу, бегущего по вершине горы в северной пустыне. Куа Фу не останавливался, пробегая мимо гор, долин и бескрайних пустынь. Увы, Куа Фу так и не смог догнать солнце. Однако он не останавливался. В конце концов, на закате Куа Фу пал.

Лу Чжоу уже собирался выдернуть нить своего сознания, как вдруг сцена подернулась рябью и вернулась к тому, что было вначале.

— Хм?

Душа и сознание Куа Фу не рассеялись. Сцена повторилась снова. В начале он был полон надежды, а в конце наполнен отчаянием. Сцена повторялась снова и снова, циркулируя по замкнутому кругу.

Сознание Лу Чжоу, следовавшее за Куа Фу, переживало все, что переживал Куа Фу. То, что чувствовал Куа Фу, чувствовал и он. Пережив смерть около десяти раз, он почувствовал легкое давление со стороны своего сознания, которое, казалось, находилось в хаосе.

Нить сознания Лу Чжоу вернулась в его тело. Открыв глаза, он посмотрел на неподвижного Куа Фу, которого подавлял золотой аватар. Он был слегка удивлен.

Лу Чжоу был свидетелем жизни и смерти бесчисленных мудрецов прошлого. Однако ни один из них не смог тронуть его сердце.

С незапамятных времён цикл рождения, старения, болезней и смерти был абсолютным.

Поначалу он чувствовал себя одиноким, когда его хорошие друзья покидали этот мир. Время шло, и у него появлялось все больше хороших друзей. С появлением новых хороших друзей стало больше расставаний, сопровождающихся смертью. Повторяющиеся события со временем привели к оцепенению, превратив его сердце в камень.

Однако в этот момент, раз за разом наблюдая за Куа Фу, Лу Чжоу был поражен его настойчивостью и ощутил колебание в своем сердце. Через мгновение он покачал головой и тихо вздохнул.

Люди, самые странные из всех живых существ, продолжали развиваться, опираясь на достижения своих предшественников и предков. Процветающая сегодня цивилизация поддерживалась предшественниками и предками, заложившими фундамент для будущих поколений. Возможно, их тела уже давно ушли из жизни, но их души навсегда остались в этом мире.

Выйдя из задумчивости, Лу Чжоу поднял левую руку. В небе засияли три солнечных диска, после чего он продолжил читать буддийские песнопения.

Очищенные песнопениями, остатки души и воли Куа Фу постепенно исчезали.

К этому моменту солнце уже начало садиться. Его свет пробивался сквозь деревья и падал на Куа Фу.

Лу Чжоу, путешествовавший по неизвестной земле и девяти областям, не мог не вздохнуть, глядя на красоту солнечного света. Давненько он не смотрел на солнце, и давно не купался в солнечном тепле. Тепло заходящего солнца, казалось, приносило с собой чувство покоя, которое омывало его, разгоняя тьму и холод.

Когда солнце окончательно село, Лу Чжоу произнес:

— Дело сделано. Ступай с миром.

Лу Чжоу взмахнул рукой, убирая золотой аватар.

Куа Фу превратился в пыль и улетел вместе с холодным ветром.

Из пыли образовалась картина, как Куа Фу уходит вдаль. Он больше не бежал. Вместо этого он уверенно шел шаг за шагом к солнечному свету. В солнечном свете был лес, в лесу — вода, а в воде — надежда.

Ошарашенный Лу Чжоу покачал головой и взял себя в руки. После этого он повернулся и посмотрел на продолжавшего быть агрессивным Син Тяня. Как и раньше, он протянул нить своего сознания и вошел в мир небытия.

Вскоре Лу Чжоу увидел, как с темного неба упали четыре огромные цепи, сковавшие руки и ноги Син Тяня. Цепи были настолько длинными, что невозможно было определить их длину.

Син Тянь с яростным выражением лица уставился в небо.

Лу Чжоу проследил за взглядом Син Тяня и тоже посмотрел на небо.

В небе виднелась огромная туманная фигура. Ее рост составлял почти тысячу футов, волосы были длинными и беспорядочными. В руках она держала огромный топор и смотрела вниз на Синь Тяня. Несмотря на туманность, глаза фигуры были яркими и холодными, как луна. От движения топора по небу пришли в движение облака. В этот момент фигура вдруг подняла топор и обрушила его вниз.

Бах!

Голова Синь Тяня взлетела в небо. Никто не знал, куда она потом подевалась.

Фигура снова подняла топор и опустила его.

Бах!

Правая рука Син Тяня отлетела в сторону.

Бах!

Левая рука Син Тяня была отрублена.

Бах! Бах!

Левая и правая ноги Син Тяня тоже были отрублены.

Затем тело Син Тяня упало на гору Чан Ян и исчезло.

Лу Чжоу посмотрел на размытую фигуру и спросил:

— Чьи воспоминания я вижу?

Неясная фигура ничего ему не ответила и повернулась, чтобы уйти.

Как и Куа Фу, Син Тянь продолжал испытывать боль от обезглавливания и расчленения снова и снова. Он боролся изо всех сил. Если бы ему это удалось, то он бы смог сохранить голову. Однако всякий раз при повторении сцен он терпел неудачу.

После десятой смерти Синь Тяня, Лу Чжоу вынул нить своего сознания и вернулся в свое тело. Ощущения от обезглавливания были не из приятных. Он повернулся, чтобы посмотреть на Син Тяня, и вдруг вспомнил Ван Хая, Темного Принца, бывшего одним из королей зомби.

Один после смерти был прикован божественным императором к Столпу Разрушения, чтобы больше никогда не возродиться.

Другой был обезглавлен таинственной фигурой, но продолжал жить в этом мире.

Синь Тяню удалось восстановить конечности, но его голова так и не была найдена. Именно здесь находилась его одержимость, и именно отсюда черпала силу его душа.

Лу Чжоу снова соединил вместе ладони и продолжил читать буддийские песнопения. Из его рта вырвалась энергия, сформировавшая иероглифы из писаний, и вошла в тело Син Тяня.

Энергетические символы, содержащие силу божественного Дао, были голубого цвета. Каждый раз, когда один из символов попадал на тело Син Тяня, его сила немного ослабевала.

Лу Чжоу перестал петь только тогда, когда Син Тянь перестал сопротивляться.

Тело Син Тяня засверкало, как нефрит, а затем медленно распалось на пыль, унесенную ветром.

Как и прежде, пыль создавала картину, изобразившую Син Тяня, стоящего в небе. Его аура была необыкновенной, а черты лица — выразительными.

Лу Чжоу взмахнул рукой, убирая голубой аватар. Стоя в одиночестве, он не мог не вздохнуть.

«К сожалению, тебе придется столкнуться не с небом, а с самим собой. Я старше тебя, и я тоже бесконечно боролся с небом…»

Когда сцены исчезли, наступила темнота.

В этот момент в небе появились сотни стражей. Они парили в небе, не решаясь приблизиться.

Лу Чжоу зашагал по земле, как обычный человек. Остановившись возле ближайшего невысокого дерева, он посмотрел на стражей и спросил их:

— Вы хотите умереть?

Стражи тут же отступили. Они знали, что не могут сравниться с Нечистым и поэтому не решились вступить с ним в бой.

— Почему вы не уходите? — спросил Лу Чжоу.

Наконец один из стражей набрался храбрости и смело заявил:

— Столпы рухнули, Великое Дао исчезло, а Великая Пустота начала разрушаться. Если бы Великая Мистическая гора все еще была цела, вы бы… закрыли на это глаза?

Лу Чжоу посмотрел на заговорившего стража и произнес:

— Ты не понял моих слов?

http://tl.rulate.ru/book/42765/3146622